

А.В. Мерцалов

ПРЕИМУЩЕСТВА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ТОЖДЕСТВА ЛИЧНОСТИ В ВОПРОСЕ О МОРАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ*

Мерцалов Андрей Викторович – редактор. Московский центр исследования сознания при философском факультете МГУ имени М.В. Ломоносова. Российская Федерация, 119121, г. Москва, ул. Бурденко 14А; e-mail: a.mertsalov@hardproblem.ru

В статье отстаивается тезис, что в вопросе о моральной ответственности (МО), как он трактуется в современных стросонианских теориях МО, психологическая теория обладает существенными преимуществами в сравнении с конкурирующими подходами к проблеме тождества личности: биологическим, субстанционалистским и нарративным. В первую очередь раскрываются принятая в современных стросонианских теориях постановка вопроса о МО как вопроса об уместности возложения МО, а также выделяемые в таких теориях необходимые условия уместности возложения МО: условия агентности действия и моральной агентности. Демонстрируется, что соблюдение этих условий требует сохранения личности с течением времени не только *той же самой*, но и в определенном смысле *такой же*, что связывает вопрос о МО с проблематикой теорий тождества личности. Отстаивается положение, что психологическая теория тождества личности совместима со всеми стросонианскими теориями МО, позволяет прояснить критерии и условия сохранения того рода тождества личности, что требуется для соблюдения условий МО, и способна избежать многих парадоксов МО, традиционно считающихся ее следствиями. Демонстрируется, что конкурирующие с ней подходы к проблеме тождества личности лишены этих достоинств: либо не дают возможности прояснить релевантные для МО условия тождества личности, либо несовместимы с большинством стросонианских теорий и рожают основания для парадоксов МО. Делается вывод о преимуществах психологической теории тождества личности в вопросе о МО.

Ключевые слова: моральная ответственность, тождество личности, агентность, психологическая теория

Для цитирования: Мерцалов А.В. Преимущества психологической теории тождества личности в вопросе о моральной ответственности // Философский журнал / Philosophy Journal. 2023. Т. 16. № 1. С. 177–192.

---

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 21-78-10044 «Феномен моральной ответственности», <https://rscf.ru/project/21-78-10044/>

Условия уместности возложения моральной ответственности

«Свобода и обида» П. Стросона¹ во многом задала тон современным дискуссиям о моральной ответственности (далее – МО), сместив акцент с вопроса о том, что значит быть морально ответственным, к вопросу об уместности возложения МО. Последний рассматривается Стросоном в терминах «реактивных установок» (reactive attitudes) – морально окрашенных откликов, которые могут выражаться в формах осуждения и одобрения (обиды, благодарности, негодования и пр.), в ответ на проявленное в действиях других людей качество их воли (quality of will), «установки доброй воли, привязанности или уважения, с одной стороны, или презрения, безразличия или злонамеренности – с другой»². Быть морально ответственным в этом смысле – значит быть тем, в отношении кого уместно испытывать соответствующие реактивные установки. Теории МО, принимающие такую постановку проблемы, принято называть стросонианскими. Сегодня они доминируют в пространстве дискуссий о МО.

В такой постановке вопрос об уместности возложения МО оказывается зависим от связи между действием, обусловившим реактивную установку, и тем качеством воли, ответом на которое эта установка является. В соответствии с этим принято выделять³ по крайней мере два условия уместности возложения МО: условия *агентности действия* и *моральной агентности*. Чтобы личность была *агентом некоторого действия*, т.е. чтобы это действие могло быть корректно атрибутировано ей в смысле, необходимом для МО за него, оно должно правильным образом выражать качество воли этой личности – быть каузально и содержательно от него зависимо. А чтобы личность была *моральным агентом*, т.е. тем, кто в принципе способен нести МО, быть полноценным участником моральных отношений и членом морального сообщества, она должна обладать определенными моральными способностями, которые обеспечивали бы ее возможность иметь и правильным образом выражать в действии релевантное качество воли.

Сами эти условия в различных теориях МО специфицируются по-разному – в зависимости от того, как в них трактуются соответствующие моральные способности и качество воли. В этой связи принято⁴ выделять две традиции, восходящие к классическим теориям МО: теории «глубинного Я» (deep self views) и теории отзывчивости к основаниям действий (reasons-responsiveness views), в соответствии с которыми порой различают несколько видов МО.

Согласно теориям первой традиции, с которой обычно⁵ ассоциируется МО в смысле приписываемости (attributability)⁵, под качеством воли можно

¹ Strawson P.F. Freedom and Resentment // Proceedings of the British Academy. 1962. No. 48. P. 187–211.

² Ibid. P. 199.

³ Ibid. P. 192–195; Ананьев Д.А. Понятие и концепции моральной ответственности // Финиковый Компот. 2020. № 15. С. 101–107.

⁴ См.: Wolf S. Freedom Within Reason. N.Y., 1993; Watson G. Two Faces of Responsibility // Philosophical Topics. 1996. Vol. 24. No. 2. P. 227–248; Shoemaker D. Responsibility from the Margins. N.Y., 2015.

⁵ В части терминологии, касающейся различия видов МО, я следую употреблению, представленному в: Логинов Е.В., Гаврилов М.В., Мерцалов А.В., Юнусов А.Т. Прологомены к моральной ответственности // Финиковый Компот. 2020. № 15. С. 3–100; Они же. Этика

понимать качество характера личности, его благие или дурные черты; а необходимые для моральной агентности способности могут сводиться к способности управлять своим поведением, выражая в нем эти черты. В этом смысле, например, может быть уместно презирать условного Тома за его эгоистичный поступок, если он был корректным образом каузально и содержательно обусловлен присущей Тому чертой характера (скажем, жадностью). Эта традиция, восходящая еще к Аристотелю, обычно ассоциируется с теориями Д. Юма, Дж. Дьюи и Г. Франкфурта.

Теории второй традиции, с которой порой⁶ ассоциируется МО в смысле подотчетности (*answerability*), предъявляют существенно большие требования к рациональным способностям личности и ее контролю над действиями: чтобы быть моральным агентом, личность должна быть способна понимать основания возможных действий, их силу и соотношение и систематически управлять своим поведением в соответствии с этим; качество воли здесь может пониматься как качество суждений, выносимых при оценке оснований действий. В этом смысле Тома может быть уместно критиковать за совершенный им эгоистичный поступок, если он способен в нем объяснить – указать на те основания, в силу которых он предпочел совершить это, а не другое действие. Эта традиция обычно ассоциируется с идеями С. Вольфа, Л. Экстрема и Дж. Фишера.

Подотчетность иногда⁷ отличают от вменимости (*accountability*) как третьего вида МО. В таком случае под характерным для вменимости качеством воли может пониматься качество отношения (пренебрежение или доброжелательность) личности к другим людям; а способностью, конституирующей моральную агентность, может считаться эмпатия – способность распознавать факты о чужой нормативной перспективе и учитывать их в качестве возможных оснований действий или симпатически переживать то, что переживают другие, и выражать эти переживания. В этом смысле на Тома может быть уместно злиться за его эгоистичный поступок, если, понимая интересы и переживания других людей, он всё же решил ими пренебречь, что и отразилось в его поступке. Чаще⁸, однако, подотчетность не выделяют в качестве отдельного вида МО и объединяют с вменимостью.

Не во всех страсбургских теориях условия агентности действия и моральной агентности признаются достаточными (в некоторых дополнительно выделяются эпистемическое и иные условия), однако во всех таких теориях они признаются необходимыми условиями уместности возложения МО: если хотя бы одно из них не соблюдается, возложение МО на эту личность за данное действие будет неуместным.

и метафизика моральной ответственности // Этическая мысль / Ethical Thought. 2021. Т. 21. № 2. С. 5–17. Более подробное рассмотрение различных видов МО в контексте проблемы тождества личности см. в: Мерцалов А.В. Агентность, тождество личности и моральная ответственность // Вестник Московского университета. Сер. 7: Философия. 2022. № 5. С. 72–90.

⁶ Shoemaker D. Op. cit.; Smith A.M. *Attributability, Answerability, and Accountability: In Defense of a Unified Account* // Ethics. 2012. Vol. 122. No. 3. P. 575–589.

⁷ Shoemaker D. Op. cit.

⁸ Wolf S. Op. cit.; Watson G. Op. cit.; Smith A.M. Op. cit.

Моральная ответственность и тождество личности

Обычно в теориях МО условия агентности действия и моральной агентности рассматриваются в атемпоральном ключе: предполагается, что, если личность им удовлетворяет, возложение на нее МО может быть уместным – без уточнений, в какой момент должно происходить удовлетворение этих условий и в какой – возложение МО. Эти моменты, однако, не обязаны совпадать и обычно не совпадают. Это поднимает проблему тождества личности во времени в контексте вопроса о МО: чтобы оба условия соблюдались и возложение МО за некое действие было уместным, личность как моральный агент, на которую *теперь* возлагается МО, и личность как агент действия, совершённого *в прошлом*, должны совпадать, быть в некотором смысле тождественны.

Поскольку как условию агентности действия, так и условию моральной агентности должна удовлетворять *одна и та же* личность, можно утверждать, что, «чтобы некто теперь был морально ответственен за некое прошлое действие Ф, эта личность должна быть *той же личностью*, что и агент действия Ф»⁹. Однако одного только сохранения личности *той же самой* недостаточно, чтобы обеспечить соблюдение условий уместности МО. Наличие у личности в один момент времени релевантного качества воли и моральных способностей не означает их наличия у нее в другой момент: с течением времени она может лишиться этих психологических черт. В таком случае, поскольку именно они конституируют ее статус агента действия и морального агента, возложение на нее МО будет неуместным. Чтобы оно было уместным, на момент возложения МО за некое действие личность должна сохранять то качество воли, обеспечивающее ее статус агента этого действия, и те моральные способности, конституирующие ее статус морального агента, которые были у нее в момент совершения действия. Иными словами, на момент возложения МО личность должна оставаться *такой же*, какой она была в момент совершения действия, в том, что касается ее моральных способностей и проявленного в действии качества воли¹⁰. Так, если Том совершил эгоистичный поступок *5 лет назад*, его будет уместно презирать *теперь*, только если Том ныне – *та же* личность, что и Том, совершивший этот поступок, и если он остается *таким же* жадным и способным проявлять свою жадность в действии, что был тогда. Иначе, если за эти годы он утратил статус морального агента (скажем, вследствие приобретенного ментального расстройства) или статус агента того действия (если он более не обладает тем качеством воли, которое каузально и содержательно связывало его с тем эгоистичным поступком), презирать его будет неуместно (поскольку возложение МО на того, кто не является моральным агентом и агентом действия, признаётся неуместным).

Сохранение личности «той же самой», как и сохранение ее в определенном смысле «такой же» с течением времени, требуется для соблюдения необходимых условий уместности возложения МО независимо от теорий

⁹ Shoemaker D. Responsibility Without Identity // The Harvard Review of Philosophy. 2012. Vol. 18. No. 1. P. 109. См. также: Schechtman M. The Constitution of Selves. N.Y., 1996. P. 158; Glannon W. Moral Responsibility and Personal Identity // American Philosophical Quarterly. 1998. Vol. 35. No. 3. P. 231–249.

¹⁰ Glannon W. Op. cit.; Houry A., Matheson B. Is Blameworthiness Forever? // Journal of the American Philosophical Association. 2018. Vol. 4. No. 2. P. 204–224.

тождества личности – только лишь в силу того, как эти условия агентности действия и моральной агентности формулируются в стросонианских теориях. Но сами теории МО не содержат критериев и условий, при которых личность будет оставаться «той же самой» или «такой же» – такие вопросы находятся в компетенции теорий тождества личности. Четыре основных конкурирующих группы таких теорий – это психологическая теория, биологический подход, субстанционализм и нарративная теория. Обращаясь к ним в контексте МО, разумно ожидать от них не только прояснения критериев и условий того рода тождества личности, который требуется для соблюдения необходимых условий уместности МО, но и того, что эти теории не будут вызывать собственных трудностей: приводить к парадоксам МО или заведомо исключать справедливость тех или иных теорий МО. Этим ожиданиям в полной мере отвечает психологическая теория тождества личности.

Психологическая теория тождества личности

Стандартным для психологической теории является разведение нумерического тождества личности, R-отношения, отношения психологической непрерывности (*continuity*) и психологической связности (*connectedness*)¹¹. Под психологической связностью понимается наличие прямых психологических связей – непосредственное сохранение у личности тех или иных психологических элементов: черт характера, убеждений, воспоминаний, желаний и т.д. Психологическая связность может иметь степени – соответственно тому, сохраняется ли у личности с течением времени больше или меньше прямых психологических связей. Следуя терминологии Д. Парфита, если у некой личности «количество прямых связей изо дня в день будет составлять *по крайней мере половину* того количества связей, которые изо дня в день имеются в жизни практически каждой реальной личности», можно говорить о наличии сильной психологической связности¹². Определение этой степени позволяет задать отношение психологической непрерывности. Под ним понимается наличие цепочки пересекающихся звеньев *сильной* связности. Так, если сегодня Том имеет практически все те же самые психологические черты, какие были у него вчера, Том сегодняшним будет сильно психологически связан с собой вчерашним; аналогично, и Том вчерашним будет сильно психологически связан с собой позавчерашним и т.д. Но при этом может быть неверно, что Том сегодня сильно связан с собой, каким он был 5 лет назад, – возможно, между Томом, каким он был тогда, и Томом сегодняшним будет иметься лишь несколько прямых психологических связей. Тем не менее, если у Тома изо дня в день на протяжении этих 5 лет сохранялась неразрывная цепочка пересекающихся звеньев сильной психологической связности, можно утверждать, что между Томом сегодняшним и Томом 5 лет назад имеется психологическая непрерывность.

Психологическая непрерывность может сохраняться в силу различных причин. «Обычной» причиной считается непрерывное существование мозга и/или тела личности. Но можно допускать и возможность того, чтобы психологическая непрерывность обеспечивалась и иными типами причин

¹¹ Parfit D. *Reasons and Persons*. Oxford, 1987. P. 204–209; Lewis D. *Survival and Identity* // Lewis D. *Philosophical Papers*. Vol. I. N.Y., 1983. P. 55–56.

¹² Parfit D. *Op. cit.* P. 206.

(как, например, было бы в случае копирования личности). Психологическая непрерывность с «правильным» типом причины, который может по-разному определяться в различных психологических теориях¹³, именуется R-отношением. Именно R-отношение психологический подход ставит во главу угла в вопросе о тождестве личности.

Согласно психологической теории, «быть той же самой личностью» – значит быть связанной R-отношением. При этом R-отношение не равно нумерическому тождеству. В отличие от последнего, R-отношение может связывать личность в один момент времени более, чем с одной личностью в другой момент. В такой трактовке нумерическое тождество оказывается подтипом R-отношения – это неразветвленное R-отношение. И поскольку само условие неразветвленности является совершенно сторонним, именно R-отношение, а не нумерическое тождество, признаётся ключевым для сохранения личности «той же самой»¹⁴.

Применительно к теориям МО психологическая теория позволяет прояснить необходимые для уместности возложения МО условия тождества личности и уточнить не вполне однозначные выражения «быть той же самой личностью» и «быть (в релевантном смысле) такой же»: можно сказать, что возложение МО за некое действие будет уместным, только если личность как агент действия, за которое возлагается МО, и личность как моральный агент, на которого возлагается МО, находятся в R-отношении и психологически связаны по релевантному качеству воли и моральным способностям. При этом психологическая теория не накладывает каких-либо дополнительных требований, касающихся МО или атрибуции действий личности, что делает ее совместимой с любой стросонианской теорией МО.

Определяя R-отношение через психологическую связность, психологическая теория позволяет прояснить взаимосвязь этих условий в контексте вопроса о МО: сохранение релевантного качества воли и моральных способностей будет отчасти обеспечивать сохранение личности той же самой в смысле, необходимом для уместности возложения МО. Важно, однако, подчеркнуть, что в общем случае сохранение R-отношения и сильной психологической связности возможно без сохранения связности по качеству воли и моральным способностям, как и наоборот. В таком случае условия уместности возложения МО будут нарушаться. Это существенное обстоятельство порой игнорируется. Сам тезис о том, что для МО важны как R-отношение, так и психологическая связность, нередко принимается сторонниками психологической теории¹⁵. Однако в большинстве случаев они отстаивают его, опираясь на собственные моральные интуиции, но не на теории МО, в результате чего требование психологической связности именно по моральным способностям и качеству воли не принимается в расчет. Это, наряду с трактовкой отношения «быть той же личностью» как нумерического

¹³ Так, С. Шумейкер подчеркивает значимость такого типа причинной связи, релятами которой выступают только ментальные состояния (*Shoemaker S. Persons and their parts // American Philosophical Quarterly. 1970. Vol. 7. No. 4. P. 277–280*); У. Глэнон признаёт «правильным» «обычный» тип причины (*Glannon W. Op. cit. P. 231–249*); Парфит же в общем случае готов признать «правильным» любой тип причины (*Parfit D. Op. cit. P. 215*), и т.д. Я буду следовать парфитовской трактовке как наиболее широкой.

¹⁴ *Kind A. Persons and Personal Identity. Maiden, 2015. P. 59–62; Parfit D. Op. cit. P. 261–266; Lewis D. Op. cit. P. 56.*

¹⁵ См., напр., *Parfit D. Op. cit. P. 325–326; Khoury A., Matheson B. Op. cit. P. 204–224.*

тождества, регулярно используемой оппонентами психологического подхода, нередко становится основанием для утверждения, что психологическая теория приводит ко многим парадоксам МО. Я коснусь лишь пары из них, представив общую стратегию их разрешения.

Рассмотрим случай расщепления личности¹⁶. Пусть Том совершил эгоистичный поступок 5 лет назад, а недавно стал донором полушарий своего мозга вместе со всем их психологическим содержимым для двух реципиентов. Уместно ли будет возлагать МО за тот поступок на реципиента левого полушария, реципиента правого полушария, на обоих или ни на кого? Здесь обычно обнаруживаются две проблемы. Если отношение «быть той же личностью» понимать как нумерическое тождество, придется признать, что оно не сохраняется, и потому возложение МО не уместно¹⁷. Этот вывод явно контринтуитивен, особенно если сопоставлять такую ситуацию с той, в которой выжил бы только один реципиент: тогда Том был бы нумерически тождественен единственному выжившему реципиенту, последний был бы «той же самой личностью», что и Том, и возложение на него МО за тот поступок могло бы быть уместным. Но как успех второй операции может быть причиной, по которой возложение МО станет неуместным? Психологическая теория снимает эту проблему, трактуя отношение «быть той же личностью» как R-отношение. Поскольку оно сохраняется между донором и каждым из двух реципиентов, оба они в релевантном для МО смысле будут «той же личностью», что и Том. В таком случае встает другая проблема: как определить, на кого именно из реципиентов будет уместно возлагать МО? Нередко этот вопрос признаётся не имеющим однозначного ответа – особенно в свете того, что, по допущению, каждый из них сохраняет сильную психологическую связность с Томом, наследуя половину его психологических черт. Но с учетом условий уместности МО, сторонники психологической теории могут ответить на этот вопрос, сказав, что это будет зависеть от сохранения психологической связности по моральным способностям и качеству воли. Как в ситуации с единственным выжившим реципиентом, так и в ситуации с обоими выжившими, возложение МО будет уместным, если реципиент (единственный или один из двух) будет психологически связан с Томом по моральным способностям и качеству воли, которое было выражено в том эгоистичном поступке; а если такая связность будет нарушена, одно из условий уместности не будет выполняться, и поэтому возложение МО будет неуместным. Тем самым удастся показать, что «двойной успех» не является «провалом»¹⁸, и избежать парадокса МО.

Аналогично решаются проблемы в случаях копирования личности¹⁹: в них между исходной личностью и итоговыми копиями в отсутствие нумерического тождества сохраняется и R-отношение, и связность по моральным способностям и качеству воли. Это означает, что МО за ранее совершённый

¹⁶ Parfit D. Op. cit. P. 199–201; Kind A. Op. cit. P. 52–53; Волков Д.Б. Свобода воли. Иллюзия или возможность. М., 2018. С. 240–245.

¹⁷ Kind A. Op. cit. P. 52–59; Волков Д.Б. Указ. соч. С. 243; Логинов Е.В. Является ли тождество личности условием моральной ответственности? // *Философский журнал / Philosophy Journal*. 2020. Т. 13. № 2. С. 175–178; Walker M. Branching Is Not a Bug; It's a Feature: Personal Identity and Legal (and Moral) Responsibility // *Philosophy and Technology*. 2020. Vol. 33. No. 2. P. 181.

¹⁸ Parfit D. Op. cit. P. 254–256.

¹⁹ Parfit D. Op. cit. P. 199–201; Kind A. Op. cit. P. 53–59; Walker M. Op. cit.

поступок будет в равной мере уместным возложить и на оригинал, и на каждую из копий. Этот вывод может казаться контринтуитивным, ведь копий даже не существовало в момент совершения действия. Однако в основе такой интуиции лежит представление, что «быть той же личностью» должно пониматься через нумерическое тождество – что в данном случае отрицается. В пользу трактовки этого выражения через R-отношение можно найти свои интуиции: например, утверждать в духе М. Уокера²⁰, что, копируя Гитлера, мы не получим одного Гитлера и одну невинную личность – мы получим двух Гитлеров. И коль скоро каждый из них удовлетворяет условиям агентности действия и моральной агентности в отношении былых преступлений, не обнаруживается никаких извиняющих обстоятельств, которые делали бы возложение МО на одного из них неуместным (Уокер приходит к такому выводу, игнорируя условия уместности МО и привлекая различие типов и токенов²¹; я полагаю, что здесь достаточно стандартных средств психологической теории и – коль скоро вопрос стоит именно о МО – условий уместности ее возложения).

Схожие соображения применимы и к случаям слияния, частичной пересадки, полного или частичного стирания, стремительного или невероятно длительного изменения личности и т.п.²² Во всех них сохранение R-отношения и психологической связности по моральным способностям и качеству воли будет обеспечивать соблюдение условий агентности действия и моральной агентности, а потому и уместность возложения МО на итоговую личность за прошлые действия, тогда как нарушение либо R-отношения, либо связности по моральным способностям или качеству воли будет влечь нарушение этих условий и неуместность возложения МО. Разумеется, такая стратегия решения проблемных для психологической теории случаев не является панацеей, однако в контексте вопроса о МО она позволяет преодолеть многие из наиболее обсуждаемых затруднений.

Это дает основания заключить о достоинствах психологической теории тождества личности в вопросе о МО: будучи совместимой со всеми страсбургскими теориями, проясняя критерии и условия того рода тождества личности, что требуется для соблюдения необходимых условий уместности МО, она обладает ресурсами, позволяющими избежать по крайней мере тех парадоксов МО, что чаще всего представляются ее следствиями. Конкурирующие подходы к проблеме тождества личности, как представляется, не обладают каждым из этих достоинств, что является их недостатком.

Биологический подход к проблеме тождества личности

В биологическом подходе отношение «быть той же личностью» трактуется через нумерическое тождество. Личность при этом отождествляется с телом или организмом, а его нумерическое тождество во времени может определяться через его пространственно-временную непрерывность²³, сохранение

²⁰ Walker M. Op. cit.

²¹ Ibid. P. 186–190.

²² Parfit D. Op. cit. P. 231–243, 298–306; Lewis D. Op. cit.; Kind A. Op. cit. P. 65–67; Campbell S. Rapid Psychological Change // Analysis. 2004. Vol. 64. No. 3. P. 256–264.

²³ Williams B. Personal Identity and Individuation // Proceedings of the Aristotelian Society. 1956–1957. Vol. 57. P. 230.

телесной организации составляющих организм частей²⁴, сохранение жизни и обеспечивающих жизнь вегетативных функций организма²⁵ и т.п. Сохранение психологических черт при этом признаётся не имеющим значения для сохранения нумерического тождества личности во времени²⁶. В связи с этим в биологическом подходе не обнаруживаются специальных концептуальных средств, которые позволяли бы прояснить сохранение личности «такой же» в релевантном для МО смысле и связь этого отношения с отношением нумерического тождества. Само по себе это не является проблемой для биологического подхода: в вопросе о МО его сторонники могут воспользоваться отдельными концептуальными элементами психологической теории. Принимая, что сохранение психологических черт не имеет значения для сохранения нумерического тождества, они могут признавать, что для уместности возложения МО важно как нумерическое тождество личности, так и релевантная психологическая связность. Но поскольку два эти отношения в биологическом подходе оказываются совершенно независимы друг от друга, это может приводить к парадоксам МО.

Традиционно проблемными для биологического подхода считаются случаи пересадки мозга вместе со всеми психологическими характеристиками²⁷. Представим мир будущего, в котором технология пересадки мозга достигла совершенства и люди имеют возможность менять тела, словно одежду: если ваше тело износилось или состарилось, вы можете пересадить свой мозг вместе со всеми психологическими характеристиками в новое тело, уничтожив старое. Согласно биологическому подходу, в таких случаях нумерическое тождество личности и релевантная для МО психологическая связность не смогут сохраняться одновременно, а значит, такая операция должна будет полностью снимать МО за все прошлые поступки (то же верно и для случаев телепортации и др.). Подобного рода выводы признаются неправдоподобными и самими сторонниками биологического подхода²⁸.

Решение этих проблем порой²⁹ видят в том, чтобы признать, что МО требует либо только нумерического тождества личности, без связности, либо только психологической связности (и непрерывности), без нумерического тождества. Оба этих пути являются неудовлетворительными: не говоря о новых парадоксах МО, к которым они приводят, они влекут отказ от условий уместности возложения МО, принимаемых в стросонианских теориях МО, и несовместимость биологического подхода с такими теориями.

Единственным выходом из этих затруднений, по всей видимости, является принимаемое некоторыми сторонниками биологического подхода³⁰ жесткое разграничение метафизической проблемы нумерического тождества личности и практического вопроса о МО. Сторонники биологического подхода могут согласиться, что МО может требовать как психологической связности, так и нумерического тождества агента действия и морального агента, но не тождества личности, как оно понимается в биологическом подходе, т.е. не тождества организма. Хотя это решение позволяет избежать

²⁴ Mackie D. Personal Identity and Dead People // *Philosophical Studies*. 1999. Vol. 95. P. 236–237.

²⁵ Olson E.T. *The Human Animal*. N.Y., 1997. P. 17–20.

²⁶ Mackie D. *Op. cit.*; Olson E.T. *Op. cit.* P. 16.

²⁷ Olson E.T. *Op. cit.* P. 57–62; Волков Д.Б. Указ. соч. С. 249–251.

²⁸ Olson E.T. *Op. cit.* P. 57–62, 70–71.

²⁹ *Ibid.* P. 70–71.

³⁰ *Ibid.* См. также: Логинов Е.В., Мерцалов А.В., Салин А.С., Чугайнова Ю.И., Юнусов А.Т. Прологомены к проблеме тождества личности // *Финиковый Компот*. 2018. № 13. С. 27.

парадоксов МО и несовместимости биологического подхода с теориями МО, это достигается за счет признания того, что проблематика тождества личности, как она понимается в биологическом подходе, никак не затрагивает вопроса о МО. Но это означает, что биологический подход не способен помочь стросонианским теориям в решении вопросов сохранения с течением времени релевантного для МО тождества если не «личности», то морально-го агента и агента действия, и не рассчитан на это. В сравнении с психологической теорией это представляется существенным недостатком биологического подхода.

Субстанционалистский подход к проблеме тождества личности

Близкие по духу проблемы характерны и для субстанционализма. В нем личность признаётся чистой ментальной сущностью (картезианским Я или душой³¹), а отношение «быть той же личностью» трактуется через нумерическое тождество: сохранение личности той же самой с течением времени обеспечивается нумерическим тождеством чистой ментальной сущности. Поскольку она признаётся существующей отдельно и независимо как от тела и мозга, так и от любых психологических элементов, нумерическое тождество личности во времени также признаётся независящим от сохранения или изменения каких-либо психологических черт³². Соответственно, как и у биологического подхода, у субстанционализма не обнаруживается специальных концептуальных средств для прояснения сохранения личности «такой же» в релевантном для МО смысле и связи этого отношения с нумерическим тождеством, а их независимость создает почву для парадоксов МО.

Вместо пересадки мозга здесь традиционно проблемными считаются случаи с переносом души от одного тела к другому с полным сохранением у этих тел их исходного психологического профиля. Эти случаи особо проблематичны в силу того, что такой перенос душ не сопровождается никакими изменениями, которые можно было бы наблюдать с позиции третьего лица или интроспективно³³. Представим (в духе Локка) принца и сапожника, чьи души бог поменял местами. Организм сапожника сохраняет все черты характера, убеждения, воспоминания и т.п., что были у сапожника прежде, однако, поскольку теперь в нем находится душа принца, тот, кто ныне называет себя сапожником, не является той же самой личностью, что личность, называвшая себя сапожником вчера. Уместно ли будет сапожнику в свете этого ответить посетителю, недовольному качеством приобретенной вчера обуви, что свои претензии он должен направить тому, кто ныне называет себя принцем? Сторонники субстанционализма, обычно настаивающие на том, что МО сохраняется за личностью именно и только лишь в силу нумерического тождества личности и не зависит от сохранения каких-либо психологических черт³⁴, включая и те, что конституируют моральную агентность и агентность действия (что важно для решения вопросов посмертного воздаяния, нередко обсуждаемых субстанционалистами в этой связи), должны отвечать на этот вопрос утвердительно. Такой ответ

³¹ Swinburne R. *Mind, Brain, and Free Will*. Oxford, 2013; Parfit D. *Op. cit.* P. 223–228.

³² Swinburne R. *Op. cit.* P. 141–173.

³³ Parfit D. *Op. cit.* P. 227–228; Волков Д.Б. Преимущества нарративного подхода к проблеме тождества личности // *Философский журнал / Philosophy Journal*. 2018. Т. 11. № 3. С. 167.

³⁴ Swinburne R. *Op. cit.* P. 266.

представляется не только контринтуитивным и противоречащим обыденным практикам возложения МО, но и влечет отказ от условий уместности возложения МО и несовместимость субстанционалистского подхода со стросонианскими теориями. Субстанционалисты, по всей видимости, могут избежать этих проблем, постулирував, что проблемы нумерического тождества личности и посмертного воздаяния никак не связаны с теориями и обыденной практикой МО. Но это будет означать, что, как и биологический подход, субстанционализм не способен помочь стросонианским теориям с проблемами релевантного для МО тождества морального агента и агента действия. В сравнении с психологической теорией это представляется существенным недостатком субстанционализма.

Нарративная теория тождества личности

В нарративной теории отношение «быть той же личностью» также понимается через нумерическое тождество. Но сама личность представляется в ней абстрактным, фиктивным объектом: подобно литературному персонажу, задаваемому повествованием о нем, личность задается своим нарративом – ее биографической историей, преимущественно от первого лица³⁵. Нумерическое тождество личности определяется единством такого нарратива: всё, что принадлежит одному нарративу, будет характеризовать одну и ту же личность³⁶. Тем самым центральный для иных теорий тождества личности вопрос о реидентификации личности во времени – о том, является ли личность в один момент времени и личность в другой момент нумерически тождественными (или стоящими в R-отношении), – в нарративной теории уступает место вопросу о характеристике личности, о том, какие психологические черты и действия могут быть ей атрибутированы, что, как подчеркивается нарративистами, как раз и значимо для МО³⁷. В этой связи в нарративной теории формулируются специфические условия, предъявляемые к нарративу и определяющие корректность атрибуции личности тех или иных черт и действий. Обычно³⁸ среди них выделяют условия автобиографичности нарратива (возможности повествования от первого лица), его последовательности (непротиворечивости), реалистичности (правдоподобия) и телеологичности: «Именно возможность непротиворечивого включения в последовательную реалистичную автобиографию, – отмечает Д.Волков, – делает <ментальные и физические> события и характеристики частью психологической сущности и подлинной идентичности личности, а также является основанием ее моральной ответственности за соответствующие поступки»³⁹.

³⁵ Dennett D.C. The Self as a Center of Narrative Gravity // Self and Consciousness: Multiple Perspectives. Hillsdale (NJ), 1992. P. 103–115; Schechtman M. Op. cit. P. 157; Волков Д.Б. Свобода воли. С. 316–319.

³⁶ Schechtman M. Op. cit. P. 158; MacIntyre A. After Virtue: A Study in Moral Theory. 3rd ed. Notre Dame (Ind.), 2007. P. 217–218.

³⁷ Schechtman M. Op. cit. P. 73–78; Волков Д.Б. Преимущества нарративного подхода к проблеме тождества личности. С. 167.

³⁸ См.: Schechtman M. Op. cit. P. 73–162; Волков Д.Б. Преимущества нарративного подхода к проблеме тождества личности; Он же. Свобода воли. С. 301–305; MacIntyre A. Op. cit. P. 204–225.

³⁹ Волков Д.Б. Свобода воли. С. 300.

Тем самым нарративная теория позволяет прояснить и уточнить необходимые для уместности возложения МО условия тождества личности: возложение МО на личность за некое действие будет уместным, только если это действие, выраженное в нем качество воли и релевантные моральные способности принадлежат единому нарративу этой личности. А такая их принадлежность будет определяться совокупностью упомянутых условий. Эти условия, однако, не совпадают с условиями атрибуции действий, предъявляемыми стросонианскими теориями, что создает проблемы совместимости с ними нарративного подхода. Это хорошо видно в случаях, когда нарративные условия атрибуции действий нарушаются при соблюдении условий атрибуции действий, выдвигаемых стросонианскими теориями.

Так, одним из ключевых нарративистских условий атрибуции личности действий в смысле, необходимом для МО, является условие включения их в автобиографический нарратив, «...способность описывать свои поступки от первого лица, ссылаться на их ментальные причины и обосновывать свои суждения об опыте»⁴⁰: «...рассказчик нарратива должен быть способен объяснить, почему он делает то, что делает, убежден в том, в чем он убежден, и чувствует то, что он чувствует»⁴¹. Но это условие несовместимо с теориями МО, признающими подотчетность (и/или вменяемость) отдельным от приписываемости видом МО. Представим себе Тома, которого на склоне лет одолела сенильная деменция, лишив его способности давать связный вербальный отчет о своих действиях и существенно исказив его характер, но оставив его жадность и эгоистичность нетронутыми, так что Том способен проявлять их точно так же, как и 5 лет назад. Согласно нарративной теории, если шансов на выздоровление Тома больше нет, он, по-видимому, более не будет способен нести МО. Однако ряд стросонианских теорий допускает, что, даже если личность не способна объясниться в некотором поступке, она всё еще может нести за него МО в смысле приписываемости, и Тома будет уместно презирать за действия, в которых проявились присущие ему жадность и эгоизм. (Такую позицию открыто выражает Д. Шумейкер⁴²; то же следует из положений Вольф, Вотсона и сторонников теорий «глубинного Я»). Многие защитники нарративной теории оговариваются, что элементы нарратива личности, в которых она не может объясниться, всё еще могут быть атрибутированы ей, но «в меньшей степени», чем те, в которых она объясниться может⁴³, что, однако, не снимает принципиальных расхождений с упомянутыми теориями МО.

Схожие трудности связаны с условием непротиворечивого включения действий в реалистичный телеологический нарратив для корректной атрибуции их личности. Как отмечает Шехтман, «для действия быть частью нарратива некой личности – значит естественным образом вытекать из остальной ее жизненной истории: быть понятным результатом ее убеждений, ценностей, желаний и опыта»⁴⁴. Но порой люди способны совершать нехарактерные для них действия: представим жадного Тома, совершившего щедрый поступок. Следуя нарративной теории, этот поступок и проявленное

⁴⁰ Там же. С. 303.

⁴¹ *Schechtman M.* Op. cit. P. 114.

⁴² *Shoemaker D.* Responsibility from the Margins. P. 4, 203–214.

⁴³ *Schechtman M.* Op. cit. P. 117.

⁴⁴ *Ibid.* P. 159.

в нем качество воли легко представить противоречащими имеющимся у Тома характеру и убеждениям, как и его желаниям и стремлениям – ни реалистически, ни телеологически они не будут вписываться в автобиографический нарратив Тома, и сам Том может считать их чем-то для себя чуждым. Однако, согласно большинству стросонианских теорий МО, это не будет исключать уместности похвалить Тома за его щедрый поступок (т.е. возложить за этот поступок на Тома МО в смысле подотчетности) или даже поблагодарить его (возложить МО в смысле вменимости; это следует из положений Д. Шумейкера, Вольф, Уотсона и сторонников теорий отзывчивости к основаниям действий). Порой нарративисты смягчают это условие, отмечая, что, «возможно, действие не *всегда* должно находиться в такого рода отношении к остальной жизни личности, чтобы она обладала агентностью в отношении него»⁴⁵, что, кажется, лишь размывает нарративистские условия атрибуции действий, не снимая общей проблемы (проявляющейся в том числе в случаях акрасии, иррациональных действий и т.п.).

Проблемными также являются случаи соблюдения нарративистских условий атрибуции действий в нарушение аналогичных условий моральных теорий. Так, стросонианские теории допускают возможность потери личностью статуса агента действия: если некогда жадный Том, долго работая над собой, исправил в себе эту эгоистичную черту характера и теперь исключительно щедр, то, согласно большинству стросонианских теорий, ныне было бы неуместно презирать его за былые эгоистичные поступки – у Тома больше нет той черты характера, которая каузально и содержательно связывала бы его с теми действиями, делая его их агентом (в смысле приписываемости). Но согласно нарративной теории, Том, по-видимому, всё еще будет ответственен за них, поскольку последние составляют часть его автобиографического нарратива. Атрибутируя личности всё, что составляет часть ее истории, нарративная теория рождает основания для новых парадоксов МО, связанных с проблемами прощения, исправления и искупления.

Предлагаемое нарративной теорией прояснение критериев и условий того рода тождества личности, что требуется для соблюдения условий уместности МО, оказывается несовместимо со многими стросонианскими теориями и приводит к новым парадоксам МО. Это представляется недостатком нарративной теории тождества личности в сравнении с психологической.

Заключение

Психологическая теория тождества личности совместима со всеми стросонианскими теориями МО; она позволяет прояснить и уточнить критерии и условия того рода тождества личности, который требуется для соблюдения условий уместности МО, и способна избежать по крайней мере тех парадоксов МО, что чаще всего представляются ее следствиями. Конкурирующие с ней биологический подход, субстанционализм и нарративная теория либо не дают возможности прояснить релевантные для МО условия тождества личности, либо несовместимы с большинством стросонианских теорий и рождают основания для парадоксов МО. Это не означает, что такие теории тождества личности неверны. Их достоинства могут проявляться

---

⁴⁵ Ibid.

в контексте иных вопросов (выживания личности, посмертного воздаяния и т.п.). Однако проведенное рассмотрение позволяет заключить, что *в вопросе о МО* психологическая теория обладает существенными преимуществами в сравнении с конкурирующими теориями тождества личности. Как и у любой другой теории, у нее есть собственные проблемные случаи, которые не удается решить стандартными средствами. Их подробное рассмотрение и поиск их решения требуют отдельного исследования.

Список литературы

- Ананьев Д.А. Понятие и концепции моральной ответственности // Финиковый Компот. 2020. № 15. С. 101–107.
- Волков Д.Б. Преимущества нарративного подхода к проблеме тождества личности // Философский журнал / Philosophy Journal. 2018. Т. 11. № 3. С. 166–175.
- Волков Д.Б. Свобода воли. Иллюзия или возможность. М.: Карьера Пресс, 2018. 368 с.
- Логинов Е.В. Является ли тождество личности условием моральной ответственности? // Философский журнал / Philosophy Journal. 2020. Т. 13. № 2. С. 173–184.
- Логинов Е.В., Гаврилов М.В., Мерцалов А.В., Юнусов А.Т. Прологомены к моральной ответственности // Финиковый Компот. 2020. № 15. С. 3–100.
- Логинов Е.В., Гаврилов М.В., Мерцалов А.В., Юнусов А.Т. Этика и метафизика моральной ответственности // Этическая мысль / Ethical Thought. 2021. Т. 21. № 2. С. 5–17.
- Логинов Е.В., Мерцалов А.В., Салин А.С., Чугайнова Ю.И., Юнусов А.Т. Прологомены к проблеме тождества личности // Финиковый Компот. 2018. № 13. С. 6–40.
- Мерцалов А.В. Агентность, тождество личности и моральная ответственность // Вестник Московского университета. Сер. 7: Философия. 2022. № 5. С. 72–90.
- Campbell S. Rapid Psychological Change // Analysis. 2004. Vol. 64. No. 3. P. 256–264.
- Dennett D.C. The Self as a Center of Narrative Gravity // Self and Consciousness: Multiple Perspectives / Ed. by F. Kessel, P. Cole, D. Johnson. Hillsdale (NJ): Erlbaum, 1992. P. 103–115.
- Glannon W. Moral Responsibility and Personal Identity // American Philosophical Quarterly. 1998. Vol. 35. No. 3. P. 231–249.
- Khoury A., Matheson B. Is Blameworthiness Forever? // Journal of the American Philosophical Association. 2018. Vol. 4. No. 2. P. 204–224.
- Kind A. Persons and Personal Identity. Maiden: Polity Press, 2015. 161 p.
- Lewis D. Survival and Identity // Lewis D. Philosophical Papers. Vol. I. N.Y.: Oxford University Press, 1983. P. 55–77.
- MacIntyre A. After Virtue: A Study in Moral Theory. 3rd ed. Notre Dame (Ind.): University of Notre Dame Press, 2007. xix, 286 p.
- Mackie D. Personal Identity and Dead People // Philosophical Studies. 1999. Vol. 95. P. 219–242.
- Olson E.T. The Human Animal: Personal Identity Without Psychology. N.Y.: Oxford University Press, 1997. x, 189 p.
- Parfit D. Reasons and Persons. Oxford: Clarendon Press, 1987. 543 p.
- Schechtman M. The Constitution of Selves. N.Y.: Cornell University Press, 1996. xi, 169 p.
- Shoemaker D. Responsibility from the Margins. N.Y.: Oxford University Press, 2015. xvi, 262 p.
- Shoemaker D. Responsibility Without Identity // The Harvard Review of Philosophy. 2012. Vol. 18. No. 1. P. 109–132.
- Shoemaker S. Persons and their pasts // American Philosophical Quarterly. 1970. Vol. 7. No. 4. P. 269–285.
- Smith A.M. Attributability, Answerability, and Accountability: In Defense of a Unified Account // Ethics. 2012. Vol. 122. No. 3. P. 575–589.
- Strawson P.F. Freedom and Resentment // Proceedings of the British Academy. 1962. No. 48. P. 187–211.
- Swinburne R. Mind, Brain, and Free Will. Oxford: Oxford University Press, 2013. vii, 242 p.

Walker M. Branching Is Not a Bug; It's a Feature: Personal Identity and Legal (and Moral) Responsibility // *Philosophy and Technology*. 2020. Vol. 33. No. 2. P. 173–190.

Watson G. Two Faces of Responsibility // *Philosophical Topics*. 1996. Vol. 24. No. 2. P. 227–248.

Williams B. Personal Identity and Individuation // *Proceedings of the Aristotelian Society*. 1956–1957. Vol. 57. P. 229–252.

Wolf S. *Freedom Within Reason*. N.Y.: Oxford University Press, 1993. xii, 162 p.

Advantages of a psychological approach to personal identity with respect to moral responsibility question*

Andrew V. Mertsalov

Moscow Center for Consciousness Studies, Department of Philosophy, Lomonosov Moscow State University. 14A Burdenko Str., Moscow, 119121, Russian Federation; e-mail: a.mertsalov@hardproblem.ru

The article defends the thesis that in the context of moral responsibility (MR) as it is understood in modern Strawsonian theories of MR, psychological approach has significant advantages in comparison with competing approaches to personal identity problem: biological approach, substantialism and narrative view. In the Strawsonian theories, two generally accepted necessary conditions of the appropriateness of holding someone responsible are the conditions of moral agency and agency of action. The article shows that for these conditions to be satisfied a person who is to be held morally responsible now for some past action should stay not only numerically, but also qualitatively identical in respect to his quality of will and moral capacities. That raises the problem of personal identity over time in the context of MR. It is shown that psychological approach helps to clarify the kind of personal identity that is required for the conditions of moral agency and agency of action to be satisfied, it is compatible with all the Strawsonian theories of MR and copes with much of moral collisions that are usually presented as its problematic consequences. It is also shown that the competing approaches to personal identity are either cannot clarify the relevant for MR kind of personal identity, or incompatible with most of the Strawsonian theories of MR and leads to moral collisions. That gives strong reasons to prefer the psychological approach to personal identity in the context of MR.

Keywords: moral responsibility, personal identity, agency, psychological approach

For citation: Mertsalov, A.V. “Preimushchestva psikhologicheskoi teorii tozhdestva lichnosti v voprose o moral'noi otvetstvennosti” [Advantages of a psychological approach to personal identity with respect to moral responsibility question], *Filosofskii zhurnal / Philosophy Journal*, 2023, Vol. 16, No. 1, pp. 177–192. (In Russian)

References

Ananyev, D.A. “Ponjatie i koncepcii moral'noj otvetstvennosti” [The concept and conceptions of moral responsibility], *Finikovyj Kompot*, 2020, No. 15, pp. 101–107. (In Russian)

Campbell, S. “Rapid Psychological Change”, *Analysis*, 2004, Vol. 64, No. 3, pp. 256–264.

Dennett, D.C. “The Self as a Center of Narrative Gravity”, *Self and Consciousness: Multiple Perspectives*, ed. by F. Kessel, P. Cole, D. Johnson. Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1992, pp. 103–115.

Glannon, W. “Moral Responsibility and Personal Identity”, *American Philosophical Quarterly*, 1998, Vol. 35, No. 3, pp. 231–249.

---

* The research is supported by Russian Science Foundation, project number 21-78-10044, “The phenomenon of moral responsibility”, <https://rscf.ru/project/21-78-10044/>

- Khoury, A. & Matheson, B. "Is Blameworthiness Forever?", *Journal of the American Philosophical Association*, 2018, Vol. 4, No. 2, pp. 204–224.
- Kind, A. *Persons and Personal Identity*. Maiden: Polity Press, 2015. 161 pp.
- Lewis, D. "Survival and Identity", in: D. Lewis, *Philosophical Papers*, Vol. I. New York: Oxford University Press, 1983, pp. 55–77.
- Loginov, E.V. "Yavlyaetsya li tozhdestvo lichnosti usloviem moral'noi otvetstvennosti?" [Is personal identity a condition of moral responsibility?], *Filosofskii zhurnal / Philosophy Journal*, 2020, Vol. 13, No. 2, pp. 173–184. (In Russian)
- Loginov, E.V., Gavrilov, M.V., Mertsalov, A.V. & Iunusov, A.T. "Etika i metafizika moral'noi otvetstvennosti" [Ethics and Metaphysics of Moral Responsibility], *Eticheskaya misl' / Ethical Thought*, 2021, Vol. 21, No. 2, pp. 5–17. (In Russian)
- Loginov, E.V., Gavrilov, M.V., Mertsalov, A.V. & Iunusov, A.T. "Prolegomeny k moral'noi otvetstvennosti" [Prolegomena to Moral Responsibility], *Finikovyj Kompot*, 2020, No. 15, pp. 3–100. (In Russian)
- Loginov, E.V., Mertsalov, A.V., Salin, A.S., Chugainova, Y.I. & Iunusov, A.T. "Prolegomeny k probleme tozhdestva lichnosti" [Prolegomena to Personal Identity Problem], *Finikovyj Kompot*, 2018, No. 13, pp. 6–40. (In Russian)
- MacIntyre, A. *After Virtue: A Study in Moral Theory*, 3rd ed. Notre Dame, Ind.: University of Notre Dame Press, 2007. xix, 286 pp.
- Mackie, D. "Personal Identity and Dead People", *Philosophical Studies*, 1999, Vol. 95, pp. 219–242.
- Mertsalov, A.V. "Agentnost', tozhdestvo lichnosti i moral'naya otvetstvennost'" [Agency, Personal Identity, and Moral Responsibility], *Moscow University Bulletin, Series 7: Philosophy*, 2022, No. 5, pp. 72–90. (In Russian)
- Olson, E.T. *The Human Animal: Personal Identity Without Psychology*. New York: Oxford University Press, 1997. x, 189 pp.
- Parfit, D. *Reasons and Persons*. Oxford: Clarendon Press, 1987. 543 pp.
- Schechtman, M. *The Constitution of Selves*. New York: Cornell University Press, 1996. xi, 169 pp.
- Shoemaker, D. "Responsibility Without Identity", *The Harvard Review of Philosophy*, 2012, Vol. 18, No. 1, pp. 109–132.
- Shoemaker, D. *Responsibility from the Margins*. New York: Oxford University Press, 2015. xvi, 262 pp.
- Shoemaker, S. "Persons and their pasts", *American Philosophical Quarterly*, 1970, Vol. 7, No. 4, pp. 269–285.
- Smith, A.M. "Attributability, Answerability, and Accountability: In Defense of a Unified Account", *Ethics*, 2012, Vol. 122, No. 3, pp. 575–589.
- Strawson, P.F. "Freedom and Resentment", *Proceedings of the British Academy*, 1962, No. 48, pp. 187–211.
- Swinburne, R. *Mind, Brain, and Free Will*. Oxford: Oxford University Press, 2013. vii, 242 pp.
- Volkov, D.B. "Preimushhestva narrativnogo podhoda k probleme tozhdestva lichnosti" [Benefits of a narrative approach to personal identity], *Filosofskii zhurnal / Philosophy Journal*, 2018, Vol. 11, No. 3, pp. 166–175. (In Russian)
- Volkov, D.B. *Svoboda Voli. Illjuzija ili Vozmozhnost'* [Free Will: Illusion or Opportunity]. Moscow: Kar'era Press, 2018. 368 pp. (In Russian)
- Walker, M. "Branching Is Not a Bug; It's a Feature: Personal Identity and Legal (and Moral) Responsibility", *Philosophy and Technology*, 2020, Vol. 33, No. 2, pp. 173–190.
- Watson, G. "Two Faces of Responsibility", *Philosophical Topics*, 1996, Vol. 24, No. 2, pp. 227–248.
- Williams, B. "Personal Identity and Individuation", *Proceedings of the Aristotelian Society*, 1956–1957, Vol. 57, pp. 229–252.
- Wolf, S. *Freedom Within Reason*. New York: Oxford University Press, 1993. xii, 162 pp.